

сложилась (Советский спорт)); один компонент / два и более компонента паремии, используемые для обозначения окказиональной ситуации, в чем-то подобной или противоположной ситуации, представленной в паремии-претексте (*А некоторые политики настолько к этому привыкли, что готовы самого захудалого «рака» выдать за настоящего сазана. Имею в виду заместителя председателя Комитета по труду и социальной политике...* (Е. Свиначев)); *Поэтому, конечно, наш спектакль стал «бомбой» на музыкальном безрыбье* (Э. Богалейша).

Устойчивая часть понятийного содержания в каждом конкретном случае может ассоциироваться со значением полноформенной паремиологической единицы, не характеризующимся существенными приращениями; значением неполноформенной паремии, актуализируемым в связи с наличием в контексте сигналов незавершенности выражения мысли, специальных сигнальных средств, свидетельствующих об интертекстном статусе включенного в речь фрагмента знаковой единицы; с паремийной структурно-семантической моделью / реляционной структурой пропозиции, «узнаваемой» по ключевому слову / словам паремии и переключке семантических ролей имплицированных компонентов исходного варианта паремии с семантическими ролями слов, участвующих в обозначении окказиональной ситуации; с паремийной пропозицией, обозначенной в свернутом виде сигнальным средством, двойная означающая функция которого распознается с опорой на специальные показатели интертекстуальности, и др.

Е. В. Ничипорчик, П. С. Завтрикова (ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель, Беларусь)

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КАК «СИМПТОМАТИКА» ЖИЗНИ ПОСЛОВИЦЫ

Любые «движения» в тех или иных системных образованиях – признак «жизни» данных систем. Паремиологические единицы представляют собой очень «живую» языковую подсистему, ведь они характеризуются востребованностью в речи, а количество их трансформированных употреблений только растет. Закономерно увеличивается интерес исследователей к текстovým реализациям паремий.

Наше внимание привлекло функционирование пословицы *мир не без добрых людей* в художественных и публицистических текстах. Основная задача состояла в выяснении того, какие изменения претерпевает словарная, застывшая единица в реальном текстовом пространстве и каким образом встраивается в текст. Источником фактического материала послужил Национальный корпус русского языка (168 контекстов).

1. Писатели и публицисты используют пословицу *мир не без добрых людей* в двух основных вариантах.

В «Большом словаре русских пословиц» под редакцией В. М. Мокиенко [1] в отдельных статьях фиксируются четыре варианта пословицы: *мир не без добрых людей*; *свет не без добрых людей*; *на свете не без добрых людей*; *свет*

без добрых людей не стоит. НКРЯ содержит контексты и с другими падежными формами первого компонента паремии (*в мире, на миру, в свете*); подобного рода употребления тоже можно отнести к вариантам пословичного выражения.

Корпусные данные показывают, что наиболее употребительными являются варианты *мир не без добрых людей* (102 иллюстрации) и *свет не без добрых людей* (47 иллюстраций). Тексты, в которых употреблен вариант со словом *свет*, зачастую оказываются старше тех, в которых функционирует вариант со словом *мир*; более того, вариант *свет не без добрых людей* практически не встречается в публицистике (Газетный корпус фиксирует 68 контекстов о *мире* и два о *свете*). Это свидетельствует об устаревании данного варианта паремии.

2. Пословица *мир не без добрых людей* (по корпусным данным) в большей степени подвергается трансформациям в художественных текстах.

Несмотря на то, что обычно именно публицистика пестрит экспрессивными формами выражения мыслей, исследуемая паремия всего в 11 % контекстов (8 из 70) Газетного корпуса функционирует не в исходном виде. В то время как количество употреблений трансформированной паремии в иллюстрациях Основного корпуса составляет 34 % (33 из 98 контекстов).

Чаще всего изменения касаются и внешней (структурной), и внутренней (семантической) стороны пословицы. Появляется определение мира / света (*московский мир, интернетный мир, лагерный свет*), либо изменяется его ключевая характеристика (*не без желчных людей, не без злых языков, не без добрых профессий, не без краденых лошадей, не без гениев*).

Судя по корпусным материалам, ироничное употребление паремии более характерно для художественных текстов, однако здесь количественный перевес в сравнении с публицистикой не такой весомый.

Встречаются также чисто структурные трансформации, связанные с перестановкой и синонимической заменой компонентов пословицы (*не без добрых душ на свете, везде не без добрых людей*).

3. Основными способами введения в текст пословицы *мир не без добрых людей* являются свободное и маркированное включение; возможно смешение способов.

Свободное включение паремии в текст не предполагает использования специальных средств (метаоператоров), сигнализирующих о прецедентности употребляемого выражения: *А как с квартиры сгонят, куда сунешься? – Найду куда! Свет не без добрых людей!* (В. Крестовский); *Мир не без добрых людей – ему помогли устроиться, и он стал хорошим врачом* (Л. Дурнов); *Ерунда, – сказал Шурик. Мир не без добрых людей. Будем искать* (Е. Завершнева).

Маркированное введение пословицы в текст сопровождается использованием разного рода метаоператоров: графических (кавычки), лексических (*пословица, народная мудрость* и др.), синтаксических (*верно говорят, как говорится, к счастью* и др.) – сигнализирующих о «цитировании» коллективного мнения и / или выражающих отношение пишущего к содержанию

паремии, подчеркивающих значимость отраженной в паремии ценностной позиции социума: *Пословица недаром же говорит, что свет не без добрых людей, и на наш пай добродетельные души окажутся!* (В. Крестовский); *Верно говорят: «Мир не без добрых людей», – сказала Вячеславу Ивановичу любимая жена, выслушав его рассказ об удивительном происшествии («Столица»).*

4. Каждое употребление пословицы *мир не без добрых людей* является фактом реакции на ту или иную социальную ситуацию.

Пословица *мир не без добрых людей* напрямую связана с категориями доброты и отзывчивости и отражает ценностные ориентации пользователя паремии. Появление паремии в тексте в исходном виде свидетельствует как о вере носителя языка в глобальное добро, так и о потребности в этой вере. Пусть мир «не без греха», но он не может (не хочет) быть без добра.

Примечательно, что трансформированные варианты пословицы зачастую все же сохраняют положительный смысл (*на Руси не без добрых людей, свет не без добрых зверей, свет не без добрых самаритян, мир не без добрых судей* и др.). «Злые» трансформации количественно проигрывают (*на миру не без желчных людей, мир не без завистников, в мире не без воровства*).

Достаточно частотное использование паремии *мир не без добрых людей* в художественных и публицистических текстах, любое ее преобразование говорит о востребованности данной единицы в социуме, обогащении ее смысла и добавлении новых «штрихов» к картине социальной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева; под общ. ред. В. М. Мокиенко. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.

Б. Ю. Норман (БГУ, Минск, Беларусь; Университет Трира, Германия)

ОТ ВАРЬИРОВАНИЯ СЛОВОПОРЯДКА К СОЗДАНИЮ НОВОГО СМЫСЛА (ХИАЗМ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ)

Хиазм – преобразование в речевой деятельности говорящего, при котором на протяжении высказывания (или соседних высказываний) синтаксические позиции «обмениваются» предназначенными для них лексемами. Такая фигура речи весьма популярна в русском фольклоре – пословицах и афоризмах (*Молодец против овец, а против молодца и сам овца; Шутя любя, но не люби шутя; Жить хорошо. А хорошо жить – еще лучше!* и т. п.). Наряду с хиазмом эксплицитным, можно выделять также хиазм скрытый, имплицитный, при котором перевернутая структура рассматривается на фоне «привычного» положения дел, ср. потешки типа: *Лыко мужиком подпоясано; Корова бабу доит; Ехала деревня мимо мужика, глядь – из-под собаки лают ворота...*